У т в е р ж д а ю

Руководитель референтной группы
Россельхознадзора
Н.А. Власов

_____

«29 » марта 2019 г.

Протокол № 1

Заседания референтной группы Россельхознадзора по вопросам эпизоотического благополучия территории Российской Федерации и использования в контрольно-надзорной деятельности отраслевых информационных систем

г. Москва 29 марта 2019 г.

I. «Эпизоотическая ситуация по заразным болезням животных на территории Российской Федерации в 2018 году и прогнозы по заразным болезням животных на 2019 год».
Докладчик: Никифоров Виктор Викторович (ФГБУ «ВНИИЗЖ»)

Африканская чума свиней (АЧС)

Ситуация: эндемическая (страна неблагополучна с 2007 года).

В первом квартале 2018 г. выявлено 19 вспышек АЧС в ранее неблагополучных регионах, в т.ч. 5 – в популяции домашних свиней, 14 – в дикой фауне (из них 2 очага на территории Республики Крым).

Во втором квартале 2018 г. выявлено 23 новых очага АЧС, в т.ч. 17 среди домашних свиней и 6 в популяции дикого кабана (из них 1 очаг на территории Республики Крым).

В третьем квартале 2018 г. выявлено 66 вспышек АЧС в ранее неблагополучных регионах, в т.ч. 32 среди домашних свиней и 34 в дикой фауне.

В четвертом квартале 2018 г. выявлено 4 новых очага АЧС, в т.ч. 1 среди домашних свиней и 3 в популяции дикого кабана.

Всего в течение 2018 года было зарегистрировано 112 вспышек АЧС в 18-ти субъектах Российской Федерации.

В первом квартале 2019 г. выявлено 6 вспышек АЧС в ранее неблагополучных регионах, в т.ч. 5 – в дикой фауне.

Всего с 2007 по 1-й квартал 2019 гг. по данным официальных источников информации в Российской Федерации выявлено: 1392 очага АЧС, в т.ч. 834 в популяции домашних свиней (из которых 101 – на свиноводческих предприятиях) и 558 в дикой фауне.

Риск распространения АЧС связан со следующими факторами:

отсутствие единой федеральной/межрегиональной программы по ликвидации заболевания;

нелегальные межхозяйственные, транспортные связи;

нарушение ветеринарно-санитарных правил содержания и кормления свиней (скармливание необеззараженных пищевых отходов);

утаивание информации о случаях заболевания/падежа животных как в ЛПХ, так и на промышленных свинокомплексах и, как следствие, – запаздывание с постановкой диагноза;

низкий уровень биобезопасности личных подсобных хозяйств и некоторых свиноводческих предприятий;

несанкционированные свалки трупов свиней, павших от АЧС и других биологических отходов в местах свободного доступа для дикого кабана;

невыполнение в полном объеме действующих Правил по борьбе с африканской чумой свиней.

Классическая чума свиней (КЧС)

Ситуация: эндемическая (эндемичная зона - Приморский край).

Очаговая инцидентность п (15) = 57.

В первом полугодие 2018 года заболевание не зарегистрировано;

В третьем квартале 2018 года зарегистрирован 1 неблагополучный по КЧС пункт в популяции домашних свиней Московской области, где заболело 5 гол.

В четвертом квартале 2018 г. выявлено 3 очага КЧС в дикой фауне Приморского края.

В первом квартале 2019 года зарегистрирован 1 очаг КЧС в дикой фауне Приморского края, где заболело и пало два кабана.

Эпидемический порог по неблагополучию преодолен.

Краткосрочные тренды по заболеваемости и неблагополучию нисходящие

Грипп птиц

Ситуация: эпидемия.

Очаговая инцидентность n (15) = 8155.

Вспышки заболевания, вызванные подтипом H5N1, выявляли в 2005 – 2010 гг.

В 2017 г. зафиксировано 35 неблагополучных пунктов, из них 34 вспышки - высоко патогенного гриппа птиц H5N8 и 1 вспышка H5N2.

В первом квартале 2018 года вспышек высокопатогенного гриппа птиц на территории Российской Федерации не зарегистрировано.

Во втором квартале 2018 г. выявлено 35 неблагополучных пунктов в популяции домашней птицы, в таких областях как: Самарская (13), Пензенская (9, в т.ч. 2 из них сельскохозяйственные), Курская (5), Саратовская (3), Орловская (3), Смоленская (2). В общей сложности заболело и пало более 15 тыс. голов. Все очаги – в популяции домашней птицы ЛПХ, 2 неблагополучных пункта – в популяции промышленной птицы. Идентифицирован вирус гриппа птиц типа А, подтип H5N8.

В третьем квартале 2018 г. зафиксировано 46 вспышек (H5N8) в популяции домашней и сельскохозяйственной птицы. Неблагополучие регистрировали в таких областях как: Ростовская (4), Орловская (4), Саратовская (1), Нижегородская (3), Курская (1), Ульяновская (1). И в республиках: Татарстан (16),Чувашия (10) и Удмуртская (4). В Костромской области (1) зафиксирована вспышка гриппа подтипа H5N2 на птицефабрике, где заболело и пало 416439 гол.

В четвертом квартале 2018 года зарегистрирован один очаг высокопатогенного гриппа птиц (H5N8) на птицефабрике в Воронежской области.

В первом квартале 2019 г. выявлено две вспышки гриппа птиц на птицеводческих предприятиях в Ростовской области.

Эпидемические пороги по неблагополучию и заболеваемости не превзойдены.

Краткосрочные тренды по заболеваемости и неблагополучию убывающие.

Болезнь Ньюкасла

Ситуация: эндемическая.

Вакцинозависимость;

Очаговая инцидентность п (15) = 2268.

В 2017 году зафиксировано 2 вспышки болезни Ньюкасла: в ЛПХ Челябинской области (1) и Республики Крым (1).

В 2018 г. болезнь Ньюкасла на территории Российской Федерации не регистрировали.

В первом квартале 2019 года выявлена одна вспышка заболевания в ЛПХ Краснодарского края.

Краткосрочные тренды по неблагополучию и по заболеваемости нисходящие.

Нодулярный дерматит (Заразный узелковый дерматит)

Нодулярный дерматит впервые зарегистрирован в стране в июле 2015 года.

Для эпизоотии характерна ярко выраженная сезонность. Вспышки выявляют ежегодно, преимущественно в летний период.

В первом квартале 2018 г. заболевание на территории Российской Федерации не регистрировали.

Во втором квартале 2018 г. выявлен 1 новый неблагополучный по НД пункт в Самарской области.

В третьем квартале 2018 г. зарегистрировано 58 очагов нодулярного дерматита в Самарской (28), Курганской (21), Челябинской (4), Саратовской (1), Омской (3) и Свердловской (1) областях.

В четвертом квартале 2018 г. выявлено 5 неблагополучных по заболеванию пунктов, в т.ч. 3 в Самарской и 2 в Омской области.

В первом квартале 2019 г. зарегистрирован один неблагополучный по нодулярному дерматиту пункт в ранее благополучной Удмуртской Республике.

Оспа овец и коз

В период с 2017 г. по 1 квартал 2018 года заболевание на территории Российской Федерации не регистрировали.

Во втором квартале 2018 г. зафиксирован 1 очаг оспы в Республики Калмыкия, где заболело 4 головы.

В третьем квартале 2018 г. выявлено 10 очагов оспы овец, 8 – в Московской (заболело 142 головы), 1 – в Амурской (заболело 183 головы) и 1 – в Тульской области (заболело 4 гол.).

В четвертом квартале 2018 г. зарегистрирован 1 очаг оспы в Тульской области, где заболело 60 голов.

В первом квартале 2019 г. заболевание на территории Российской Федерации не выявляли.

Вакцинация: 2012г. – 1832,5 тыс. головообработок;
2013г. – 1991,7 тыс. головообработок;
2014 г. – 1025,1 тыс. головообработок;
2015 г. – 5596,3 тыс. головообработок;
2016 г. – 8879,6 тыс. головообработок;
2017 г. – 10987,8 тыс. головообработок;
2018 г. – 14499,7 тыс. головообработок.

Ящур

Ситуация: страна с приостановленным официальным статусом МЭБ: "зона, свободная от ящура без применения вакцинации.

В первом квартале 2018 года 5 вспышек ящура типа О зарегистрированы в Забайкальском крае, где заболело 1089 голов крупного рогатого скота. Карантин с неблагополучных пунктов снят 03.04.2018 г. Все

восприимчивое поголовье уничтожено в ходе противоэпизоотических мероприятий;

Во втором, третьем и четвертом кварталах 2018 года заболевание на территории Российской Федерации не регистрировали.

В первом квартале 2019 года выявили 17 вспышек ящура типа «О» на территории Приморского (15), Хабаровского (1) и Забайкальского краев. В Приморском и Хабаровском краях заболевание регистрировали только у свиней, в т.ч. на крупных комплексах. По информации на 28.03.2019 г. все неблагополучные пункты на территории Приморского края оздоровлены.

На территории Российской Федерации проводится профилактическая вакцинация поголовья против ящура вдоль южных границ страны (защитная зона).

Бешенство

Ситуация: природно-очаговое и городское бешенство.

Очаговая инцидентность n (15) = 1.

В первом квартале 2018 года зарегистрирован 791 неблагополучный по бешенству пункт, где заболело и пало 940 животных.

Во втором квартале 2018 г. зафиксировано 547 очагов бешенства, в которых заболело и пало 618 животных.

В третьем квартале 2018 г. выявлено 503 очага бешенства, заболело и пало 552 животных.

В четвертом квартале 2018 года зарегистрировано 432 неблагополучных по бешенству пункта, где заболело и пало 456 животных , в т.ч. 204 головы домашних плотоядных (44,8%), 188 – диких (41,2%), 64 – с/х животных (14%);

Наибольшее число неблагополучных пунктов за 2018 г. зарегистрировано в Московской (196), Белгородской (170) Саратовской областях (161).

Эпидемический порог по неблагополучию не превзойдён.

Краткосрочные тренды по неблагополучию и заболеваемости убывающие.

Сибирская язва

Стационарное неблагополучие, за счет наличия почвенных очагов инфекции.

Очаговая инцидентность п (15) = 35.

С 2017 г. по I полугодие 2018 г. неблагополучных пунктов не выявляли.

В третьем квартале 2018 г. зарегистрировано 2 неблагополучных пункта в Республике Тыва, где заболело 2 гол. Крупного рогатого скота.

В четвертом квартале 2018 г. сибирскую язву на территории Российской Федерации не выявляли.

Эпидемический порог преодолен по неблагополучию.

Краткосрочный тренд по неблагополучию убывающий, по заболеваемости – возрастающий.

Туберкулез КРС

Ситуация: эндемическая.

Очаговая инцидентность п (15) = 141.

В первом квартале 2018 г. новых очагов не зафиксировано, в ранее неблагополучном регионе заболело 13 голов крупного рогатого скота.

Во втором квартале 2018 г. выявлено 2 новых неблагополучных по туберкулезу крупного рогатого скота пункта в Пензенской области и в Республики Дагестан.

В третьем квартале 2018 г. зарегистрировано 4 очага туберкулеза в Саратовской (1), Омской (2) и Пензенской областях (1), где в общей сложности заболело 170 гол. Крупного рогатого скота.

В четвертом квартале 2018 г. зафиксирован 1 новый неблагополучный по туберкулёзу пункт в Омской области.

Ситуация стабильная, краткосрочные тренды убывающие.

Эпидемические пороги не преодолены.

Бруцеллез

Ситуация: эндемическая.

Пики регистрации неблагополучия среди с/х животных приходятся на второй квартал года (выгон скота на пастбища и проведение массовых исследований), возможно смещение диагностических данных.

Очаговая инцидентность п (15) КРС = 29; МРС = 42.

В первом квартале 2018 г. выявлено 87 неблагополучных пунктов по бруцеллезу КРС и 3 по бруцеллезу мелкого рогатого скота в ранее неблагополучных пунктах.

Во втором квартале 2018 г. зарегистрировано 145 неблагополучных пунктов по бруцеллезу крупного рогатого скота, 14 – по бруцеллезу мелкого рогатого скота.

В третьем квартале 2018 г. выявлено 42 новых неблагополучных пунктов по бруцеллезу крупного рогатого скота, 7 – по бруцеллезу мелкого рогатого скота.

В четвертом квартале 2018 г. зарегистрировано 119 неблагополучных пунктов по бруцеллезу крупного рогатого скота, 4 – по бруцеллезу мелкого рогатого скота.

Эпидемический порог по неблагополучию для крупного и мелкого рогатого скота преодолен.

Краткосрочные тренды по неблагополучию и заболеваемости крупного и мелкого рогатого скота – нарастающие.

Видовая дифференциация Br. abortus, Br. melitensis, Br. suis, Br.canis не отслеживается по отчётным документам.

Лейкоз крупного рогатого скота (КРС)

Ситуация: эндемичная.

Очаговая инцидентность п (15) = 168.

В первом квартале 2018 г. зафиксировано 18 неблагополучных по лейкозу КРС пунктов.

Во втором квартале 2018 г. зарегистрировано 63 очагов лейкоза КРС.

В третьем квартале 2018 г. выявлено 42 новых неблагополучных пункта по лейкозу КРС.

В четвертом квартале 2018 г. зарегистрировано 43 очага лейкоза КРС.

Эпидпороги по неблагополучию и заболеваемости не превзойдены.

Краткосрочный тренд по неблагополучию – нарастающий, по заболеваемости - нисходящий. Ежегодно исследуется РИД более 50% списочного поголовья (min-max = 54-62%, n=4), из них до 10% (min-max = 9-10%, n=4) оцениваются как положительные по результатам гематологического исследования (неопластические изменения и изменение лейкоформулы).

В 2018 году исследовано (гемат. проба) 2 005 291 гол., выявлено 24161 положительно реагирующая голова, сдано на убой 24765 голов.

Лептоспироз

Ситуация: природноочаговая и синантропная эндемичность.

Очаговая инцидентность: п (15) для КРС = 38; для свиней = 52.

В первом квартале 2018 г. выявлено – 17 новых неблагополучных пунктов по лептоспирозу крупного рогатого скота, среди свиней заболевание не регистрировали.

Во втором квартале 2018 г. зарегистрировано 58 очагов лептоспироза КРС и 1 - лептоспироза свиней.

В третьем квартале 2018 г. зафиксировано 19 неблагополучных пунктов по лептоспирозу крупного рогатого скота и 1 - по лептоспирозу свиней.

В четвертом квартале 2018 г. выявлено – 34 новых неблагополучных пунктов по лептоспирозу крупного рогатого скота, среди свиней заболевание не регистрировали.

Краткосрочный тренд по неблагополучию среди крупного рогатого скота – нарастающий, эпидемический порог значительно превзойден.

В 2018 г. заболевание выявляли также у лошадей (53 н.п.), мелкого рогатого скота (16 н.п.), собак (4 н.п.) и верблюдов (1 н.п.).

Болезнь Ауески

Ситуация: эндемическая.

Очаговая инцидентность n (15) = 39;

За период с 2014 г. по 2018 гг. случаев заболевания болезнью Ауески на территории Российской Федерации не выявлено.

Последняя вспышка болезни Ауески на территории Российской Федерации была зарегистрирована в 2013 г. (г. Москва, 1 н.п.).

Блютанг (КЛ)

Заболевание не регистрировалось в Российской Федерации с 1994 по 2008 гг., когда случаи положительной диагностики на блютанг были зарегистрированы среди импортированного крупного рогатого скота.

С 2008 по 2011 гг. выявляли положительно реагирующие на блютанг животные среди импортированного крупного рогатого скота.

В 2011 г. В МЭБ нотифицирована одна вспышка блютанга 14 серотипа в Смоленской области.

В 2012 - 2015 гг. выявляли случаи положительной серодиагностики среди импортированного крупного рогатого скота.

В 2016 г. не регистрировали ни случаи заболевания крупного рогатого скота блютангом, ни серопозитивные животные.

В 2017 г. и в четвёртом квартале 2018 г. выявлены положительно реагирующие животные в Забайкальском крае (7 и 2 головы соответственно).

По данным Центра ветеринарии на блютанг в Российской Федерации было исследовано:

в 2013 году 31 507 голов крупного рогатого скота;
в 2014 году – 64 596 голов крупного рогатого скота;
в 2015 году – 48 209 голов крупного рогатого скота;
в 2016 году – 29 654 головы крупного рогатого скота;
в 2017 году – 18 632 головы крупного рогатого скота;
в 2018 году – 13 284 голов крупного рогатого скота.

Грипп лошадей

Впервые с 1965 г. заболевание зарегистрировано на территории Российской Федерации в 2007 году.

За период времени с 2007 по 2016 г. заболевание выявляли дважды: в Республики Тыва (2009 г.) и в Красноярском крае (2012 г.), в третьем квартале 2016 г. в 2-х пунктах Республики Хакасия выявлены серопозитивные животные (14 голов).

В период с четвертого квартала 2016 г. по 2018 год заболевание в стране не регистрировали.

Обобщенные данные по эпизоотической ситуации в стране

Обобщение данных осуществлено с помощью «торнадо-графика», что позволяет в едином формате (в процентах) оценивать изменение ситуации по заболеваниям, за анализируемый промежуток времени, различающимся по своей интенсивности проявлениям, в сравнении с соответствующим эпидемическим порогом.

Эпидемический порог (из шестнадцати рассматриваемых заболеваний) был превышен:

в первом квартале 2018 г. – по ящуру;

во втором квартале 2018 г. – по лептоспирозу, ВПГП, бруцеллезу крупного рогатого скота;

в третьем квартале 2018 г. – по лептоспирозу, ВПГП, сибирской язве;

в четвертом квартале 2018 г. – по КЧС, лептоспирозу и бруцеллёзу крупного рогатого скота.

Общая эпизоотическая обстановка по трансграничным (африканская чума свиней, нодулярный дерматит, высокопатогеннфый грипп птиц) и социально значимым болезням (бруцеллез, лептоспироз, бешенство) в стране остается напряженной.